

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-2>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN215.pdf>

DOI: 10.15862/49PVN215 (<http://dx.doi.org/10.15862/49PVN215>)

УДК 37.017.4

Федотова Ольга Дмитриевна
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Россия, Ростов-на-Дону¹
Зав. кафедрой образования и педагогических наук
Доктор педагогических наук
Профессор
E-mail: fod1953@yandex.ru

Потенциал скрытой враждебности в контексте проблем патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа

---

¹ 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, к. 242

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления наличия или отсутствия скрытой враждебности по отношению к мерам национальной и культурной политики Российской Федерации у представителей молодежи Северного Кавказа. Обсуждаются некоторые результаты пилотажного исследования, проведенного методом анкетирования у представителей автохтонного населения Северного Кавказа – молодого поколения адыгов. Результаты исследования, тематика которого строилась вокруг проблемы оценки организации и места проведения XXII зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, показали, что позицию молодого поколения адыгов, принявших участие в исследовании, определяют слабая осведомленность в отношении конкретных мер, предпринимаемых в Российской Федерации по популяризации адыгской культуры. Установлено, что наличествуют глубоко укоренные в историческом сознании травмирующие представления о несправедливости в отношении использования бывшей территории расселения черкесов, что требует особого внимания при организации патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа. Делается вывод о необходимости учета факта наличия интолерантного потенциала в мировоззренческих установках молодого поколения, проживающего на Северном Кавказе, который может стать угрозой национальной безопасности России.

Ключевые слова: молодежь, Северный Кавказ; Олимпийские игры; патриотизм; респондент; анкетирование; конфликтный потенциал; скрытая враждебность; воспитание; адыги.

Статья выполнена в рамках работы по гранту Южного федерального университета № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федотова О.Д. Потенциал скрытой враждебности в контексте проблем патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/49PVN215

Введение. Реализация современной стратегии образовательной деятельности в области воспитания молодежи требует внимания к вопросам, связанным с анализом имеющихся установок и настроений, определяющих ее конфликтный потенциал. Как отмечается в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2010 – 2015 годы», необходимо «позволит повысить социальную и трудовую активность граждан, особенно молодежи, преодолеть экстремизм и другие негативные явления, возродить духовность, стабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию, укрепить национальную безопасность»². Каждый регион многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации отличается наличием сложных культурно-исторических контекстов, определивших широкий спектр оценок современных реалий и исторических событий, в том числе проявлений межэтнической напряженности и ксенофобии [10, 11]. Для реализации воспитательной работы важно иметь представление о степени лояльности и/или качественном своеобразии потенциала конфликтности у молодежи, проживающей в национально-территориальных административных единицах Северного Кавказа. Вопросы, связанные с формированием личности и воспитанием молодежи, проживающей на Северном Кавказе и относящейся к различным конфессиональным и этническим группам [2], рассматривались в работах отечественных исследователей [4, 5, 6, 9].

В рамках реализации исследования на тему «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи», проводимого в Южном федеральном университете, нами проведено пилотажное исследование, направленное на уточнение методологии исследования вопроса о том, при каких обстоятельствах актуализируется конфликтный потенциал молодежи из числа этнофоров, традиционные границы компактного проживания которых были изменены в ходе исторических событий значительной давности.

Представим некоторые результаты данного исследования.

Концептуальные основы и методика исследования

Выборка респондентов, позволяющая составить представление о степени лояльности или конфликтном потенциале молодежи по отношению к проводимой государством молодежной, национальной и культурной политике, должна включать представителей молодежи, компактно проживающей в национально-территориальных образованиях Северного Кавказа, имеющих различный образовательный ценз. Исследование проводилось на выборке, состоящей из молодых людей, относящих себя к автохронному населению – адыгам, проживающим во входящей в состав Южного федерального округа Республике Адыгея. В исследовании пилотажного уровня приняли участие 26 респондентов в возрасте 18 - 30 лет, из них 20 женщин и 6 мужчин. 25 из них являлись гражданами Российской Федерации, свободно владеющими национальным языком, 1 респондент – гражданка США адыгейской национальности, инициативно принявшая участие в исследовании.

Выбор респондентов по этническому основанию связан с учетом исторических реалий. Выселение адыгов за границы российской империи в XIX веке, связанное с историей присоединения к России в XIX веке народов и территорий Кавказа [7], имело следствием разделение народа, часть которого (менее 112000 человек) проживают в Республике Адыгея, а остальная часть – зарубежных диаспорах [13]. Адыги являются разделенным народом,

---

² Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы" (в ред. Постановления Правительства РФ от 06.10.2011 n 823) // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>

оставаясь при этом носителями национального самосознания и культурных традиций [1, 8, 12, 14, 15].

В качестве информационного повода было избрано событие международного уровня, значимое для укрепления престижа Российской Федерации и получившее широкое освещение в отечественных и зарубежных средствах массовой информации – XXII зимние Олимпийские игры, проходившие в Сочи с 7 по 23 февраля 2014 года [2, 3].

Исследование проводилось с соблюдением условий, гарантирующих полную анонимность респондентов. Использовалась авторская анкета, включающая перечень вопросов, относящихся к различным смысловым блокам. Преамбула включала эпиграф, задающий установку на получение максимально откровенных ответов (высказывание русского историка В. Ключевского «Жизнь учит только тех, кто ее изучает») и обращение к респонденту базовую часть анкеты были включены два блока, содержащие вопросы-фильтры и исключающие неясные для респондентов понятия, термины и определения.

Первый блок вопросов включал вопросы, ориентирующие респондентов на высказывания относительно значимости локальной символики, что позволяло определить степень осознания этнической идентичности. *Второй блок* охватывал позиции, связанные со степенью информированности и оценкой протестных мероприятий, проводимых зарубежными адыгами.

11 закрытых вопросов предполагали возможность выбора трех вариантов ответа: «да», «нет», «затрудняюсь ответить». В пятом вопросе в порядке уточнения позиции предлагался вариант формулировки, позволяющий установить смену оценочных суждений в различные временные отрезки – до или после показа фотографий протестных акций адыгов за рубежом. В анкете имелся открытый вопрос, позволяющий высказаться по предложенному информационному поводу.

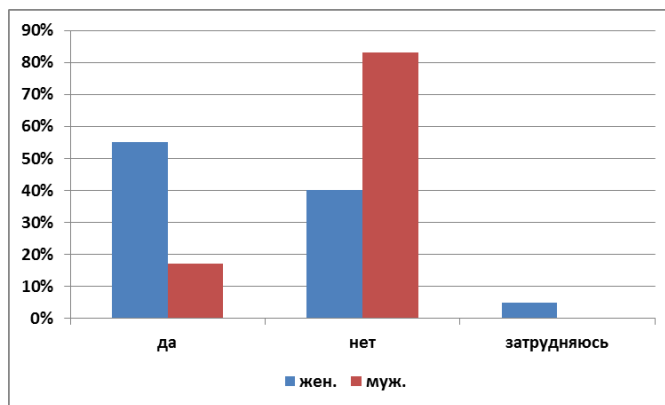
В классификационной части анкеты представлены сведения о респондентах (гражданство, пол, возраст, образовательный ценз, личная причастность к занятиям спортом, уровень владения национальным языком).

Результаты обрабатывались при помощи программы Microsoft Office EXCEL, графические инструменты которой позволяют визуализировать данные в виде гистограмм. Учитывался пол респондентов. Данные представлялись в процентном соотношении.

Результаты исследования

Первый блок вопросов анкеты обращен к проблематике, характеризующей осведомленность респондентов о мерах, предпринимаемых Олимпийским комитетом Российской Федерации по включению в число приглашенных на Олимпийские игры делегации из представителей черкесского зарубежья (адыгов), а также отношении респондентов к локальной (национальной) символике.

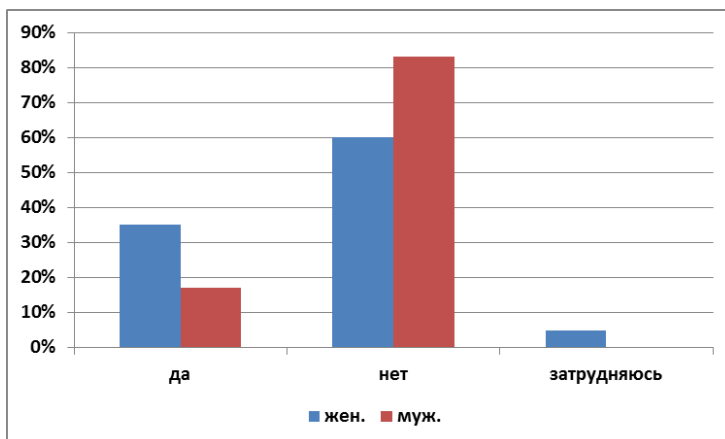
Как показано на Рисунке 1, представители адыгской молодежи в основном располагали информацией по вопросу о том, что в церемонии открытия и закрытия Олимпиады принимали участие представители зарубежных адыгских диаспор.

Рис. 1. Полигон распределений ответов респондентов на вопрос об участии делегаций зарубежных адыгов в церемониях открытия и закрытия XXII зимней Олимпиады

При этом женщины в большой степени владели информацией об участии зарубежной делегации в официальных мероприятиях Олимпиады. Меньшую осведомленность в данном вопросе проявили представители мужской части опрашиваемых респондентов.

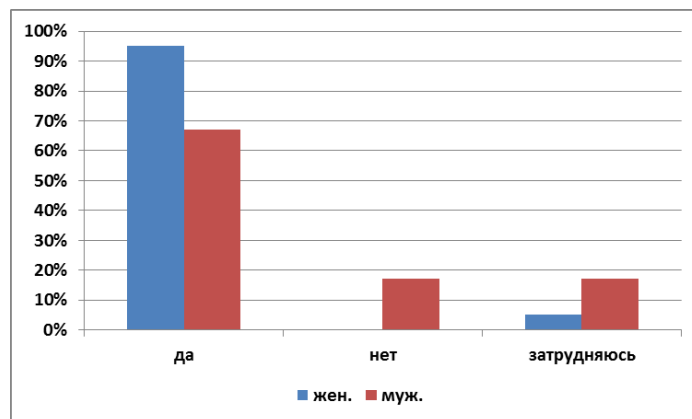
На вопрос о том, знают ли респонденты о высокой оценке этнографического объекта «Дом адыгов» («Адыгэ унэ»), которая была дана зарубежными журналистами, респонденты ответили следующим образом (Рисунок 2).

Рис. 2. Полигон распределений ответов респондентов на вопрос об оценке зарубежными журналистами этнокультурного объекта «Дом адыгов»

Как следует из гистограммы, только 35% женщин и 17% мужчин из числа респондентов располагали сведениями о том впечатлении, которое произвел «Дом адыгов» на зарубежных журналистов. В целом данный факт не известен большинству респондентов.

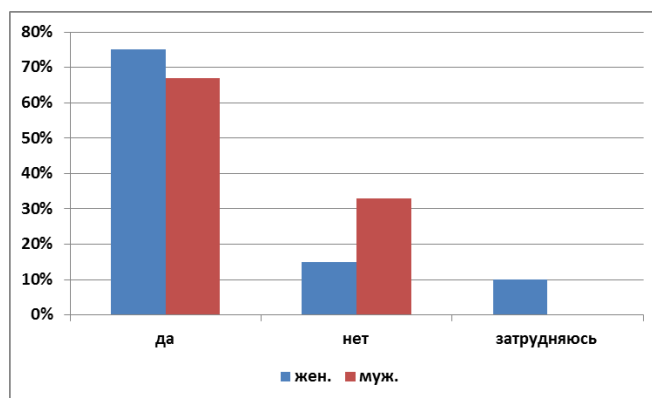
Респондентам был задан вопрос о том, одобряют ли они инициативу организаторов Олимпиады по наименованию стадиона, на котором проходили Олимпийские игры, черкесским именем «Фишт» в честь одноименной вершины горы убыхов. Результаты представлены на Рисунке 3.

Рис. 3. Полигон распределений ответов респондентов относительно целесообразности наименования стадиона «Фишт»

Респонденты женского пола в большей степени согласны с наименованием стадиона оронимом «Фишт», имеющим этнические корни. Мнения респондентов мужского пола распределяются в широком диапазоне оценок. Негативную реакцию демонстрирует один респондент, имеющий общее среднее образование, в то время как сомнение высказывает респондент с высшим образованием.

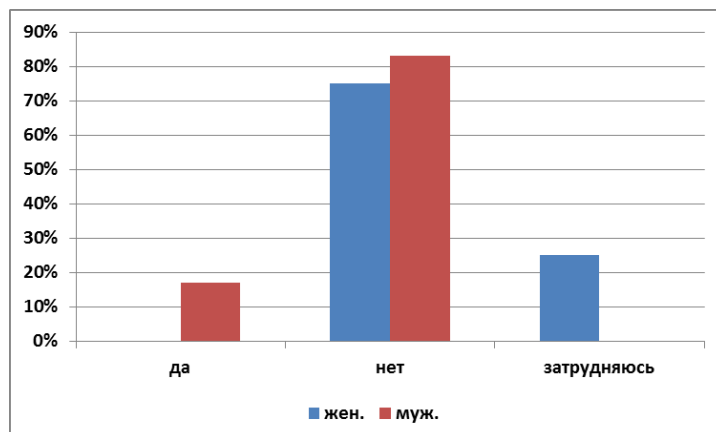
На вопрос о важности для исторического сознания адыгов того факта, что Олимпиада проведена в Сочи, были получены следующие ответы (Рисунок 4).

Рис. 4. Полигон распределений ответов респондентов по вопросу о важности проведения Олимпиады для исторического сознания адыгов

Как следует из ответов респондентов, доминирует позиция, согласно которой отмечается значимость для исторического сознания адыгов самого факта проведения Олимпиады. В комментариях, содержащихся в открытом вопросе, одним из респондентов четко проводится мысль о том, что в исторической памяти адыгской молодежи сохраняется сожаление о вытеснении автохтонного населения из района Черноморского побережья, в котором до военных действий, связанных с присоединением Северного Кавказа к России в XIX веке, компактно проживали адыги.

Был задан вопрос о том, как поступили ли бы респонденты в случае, если бы им была предоставлена возможность выбора места проведения Олимпиады – в Сочи или в другом районе (городе) России. Согласие с выбором Сочи в качестве места проведения Олимпиады маркировалось позицией «да», несогласие – «нет» (Рисунок 5).

Рис. 5. Полигон распределений ответов респондентов на вопрос о согласии с местом проведения Олимпиады в Сочи

Из данных, представленных на гистограмме, следует, что респонденты в целом не согласны с выбором места проведения Олимпиады в Сочи. Согласие высказал только один респондент – мужчина, владеющий национальным языком и имеющий высшее образование. Комментарии, содержащиеся в открытом вопросе, в основном посвящены данной позиции. Они являются эмоционально окрашенными, имеют негативный модус, некоторые высказывания содержат суждения угрожающего характера. В целом респонденты едины во мнении, что праздник проходит на территориях, являвшихся ареной жестоких столкновений с русскими войсками в период Кавказских войн. Респонденты высказывают готовность к восстановлению исторической справедливости по отношению к разделенному адыгскому народу и демонстрируют интолерантность по отношению к современным историко-политическим реалиям, национальной и молодежной политике.

Выводы

Результаты, полученные в ходе обработки части вопросов, составляющих анкету в пилотажном исследовании, показали, что в установках респондентов сохраняется ментальная конструкция, удерживающая паттерн исторической обиды и имеющая высокий уровень враждебного отношения к мерам, предпринимаемым государством в отношении культурной и молодежной политики. Меры упреждающего воздействия, связанные с формированием позитивного образа событий и создания благоприятных социально-исторических и социокультурных условий для самоактуализации позитивного, творческого потенциала молодежи, не являются действенными, поскольку они не находятся в актуальном для молодежи информационном поле. Это обстоятельство снижает этническую толерантность молодежи при появлении формального повода, который оценивается как травмирующий, и актуализирует негативно окрашенные этнокультурные константы сознания.

Представленные в данной статье некоторые результаты пилотажного исследования, претендуя на всеохватность, показали, что многие аспекты отношения молодежи, проживающей в национально-территориальных образованиях на Северном Кавказе, к реализуемой государством социально-культурной политике остаются мало исследованными и требуют пристального внимания. Исследование данных вопросов позволило определить адекватную задачам патриотического воспитания систему мер формирующего воздействия и просветительской политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в.-1920-е годы). М.: ИЭА, 2012. 340 с.
2. Бабич И.Л. Мобилизация черкесов на горизонте олимпиады 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 15 (2). С. 23-39.
3. Биржева Б.М. Педагогический потенциал этнокультурного наследия разделенных народов Кавказа как средство противодействия радикалистским тенденциям в условиях политического самоопределения этнофоров // Психолого-педагогические превентивные технологии противодействия экстремизму в социокультурной практике европейских стран [Под ред. Федотовой О.Д.]. Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2013. С. 107-133.
4. Меремукова М.Г. Этноментальные основы творчества адыгских писателей-просветителей XIX века: К проблеме художественного этнографизма: Автореферат дис. ... канд. филолог. Наук. Нальчик, 2002. 22 с.
5. Оганнисян Л.А., Федотова О.Д. Проблемы обучения и воспитания в поэтическом творчестве Микаэла Налбандяна // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 3. С. 61-66.
6. Оганнисян Л.А., Федотова О.Д. Проблемы этнокультурного воспитания молодежи в концепции М.Л. Налбандяна // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 3. С. 232-240.
7. Панеш А.Д. Адыги Северо-Западного Кавказа в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в.: до 1864 г.: Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Махачкала, 2007. 53 с.
8. Сообцокова Н.И. Адыги-черкесы: люди, нравы, обычаи и традиции Краснодар: Когорта, 2010. 351 с.
9. Федотова О.Д., Витенко Н.П. Гражданская идентичность в российских проектах мусульманского образования первой четверти XIX века // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2011. № 2. С. 21-27.
10. Derrick, M. The Merging of Russia's Regions on applied national policy: a suggested Rationale // *Caucasian Review of International Affairs*. 2009. № 3(3). Pp. 317 – 323.
11. Ermakov, V.P., Klychnikov, Y.Y., Milyaeva, L.I. The "circassian issue" and the wars of memory in the northern caucasus modern political practice // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. № 16 (9). Pp. 1280-1284.
12. Kaya, A. Cultural reification in Circassian diaspora: Stereotypes, prejudices and ethnic relations // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2005. № 31 (1). Pp. 129-149.
13. Kaya, A. The Circassian Diaspora in and outside Turkey // *Problems of Post-Communism*. 2014. № 61 (4). Pp. 50-65.
14. Shami, S. Historical processes of identity formation: Displacement, settlement, and self-representations of the Circassians in Jordan // *Iran and the Caucasus*. 2009. № 13 (1). Pp. 141-160.

15. Zhemukhov, S. The birth of modern Circassian nationalism // Nationalities Papers. 2012. № 40 (4). Pp. 503-524.

Рецензент: Белоусова Алла Константиновна, зав. кафедрой психологии образования Южного федерального университета, доктор психологических наук, профессор.

Olga Dmitrievna Fedotova
Southern Federal University
Russia, Rostov on Don
E-mail: fod1953@yandex.ru

Potential of latent hostility in the context of problems of patriotic education of the youth of the North Caucasus

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the presence or absence of latent hostility to measures of national and cultural policy of the Russian Federation among representatives of the youth in the North Caucasus. Some results of a pilot study conducted by the method of questioning among the representatives of the Northern Caucasus - the young generation of the Circassians are discussed. The results of the research, the subject of which was built around the problem of evaluation of the organization and place of holding of the XXII winter Olympic games in Sochi in 2014, showed that the position of the young generation of the Circassians, who participated in the research, determine weak awareness of specific measures taken by the Government of the Russian Federation for the promotion of Circassian culture. It is established that there are deeply ingrained in the historical consciousness of traumatic perceptions of unfairness in the use of the former settlement of Circassians. This requires special attention in order to form patriotic attitudes of young people in the North Caucasus. The author formulates conclusion about the need to consider the existence of intolerant potential in mental attitudes of the younger generation living in the North Caucasus, which could become a threat to Russian national security.

Keywords: the youth; North Caucasus; Olympic Games; patriotism; respondent; questionnaires; the potential for conflict; latent hostility; education; Circassians.

REFERENCES

1. Anchabadze Yu.D. Politicheskaya kul'tura adygov: traditsionnye instituty i ikh evolyutsiya (vtoraya polovina XIX v.-1920-e gody). M.: IEA, 2012. 340 s.
2. Babich I.L. Mobilizatsiya cherkosov na gorizonte olimpiady 2014 goda // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2012. № 15 (2). S. 23-39.
3. Birzheva B.M. Pedagogicheskiy potentsial etnokul'turnogo naslediya razdelennykh narodov Kavkaza kak sredstvo protivodeystviya radikalistskim tendentsiyam v usloviyakh politicheskogo samoopredeleniya etnoforov // Psikhologo-pedagogicheskie preventivnye tekhnologii protivodeystviya ekstremizmu v sotsiokul'turnoy praktike evropeyskikh stran [Pod red. Fedotovoy O.D.]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo issledovatel'skogo tsentra «Nauchnoe sotrudnichestvo», 2013. S. 107-133.
4. Meremukova M.G. Etnomental'nye osnovy tvorchestva adygskiykh pisateley-prosvetiteley XIX veka: K probleme khudozhestvennogo etnografizma: Avtoreferat dis. ... kand. filolog. Nauk. Nal'chik, 2002. 22 s.
5. Ogannisyanyan L.A., Fedotova O.D. Problemy obucheniya i vospitaniya v poeticheskom tvorchestve Mikaela Nalbandyana // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2009. № 3. S. 61-66.
6. Ogannisyanyan L.A., Fedotova O.D. Problemy etnokul'turnogo vospitaniya molodezhi v kontseptsii M.L. Nalbandyana // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2011. № 3. S. 232-240.
7. Panesh A.D. Adygi Severo-Zapadnogo Kavkaza v sisteme vzaimodeystviya Rossii s Turtsiyey, Angliyei i imamatom Shamilya v XIX v.: do 1864 g.: Avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. Makhachkala, 2007. 53 s.
8. Soobtsokova N.I. Adygi-cherkesy: lyudi, nrvy, obychai i traditsii Krasnodar: Kogorta, 2010. 351 s.
9. Fedotova O.D., Vitenko N.P. Grazhdanskaya identichnost' v rossiyskikh proektakh musul'manskogo obrazovaniya pervoy chetverti XIX veka // Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie. 2011. № 2. S. 21-27.
10. Derrick, M. The Merging of Russia's Regions on applied national policy: a suggested Rationale // Caucasian Review of International Affairs. 2009. № 3(3). Pp. 317 – 323.
11. Ermakov, V.P., Klychnikov, Y.Y., Milyaeva, L.I. The "circassian issue" and the wars of memory in the northern caucasus modern political practice // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. № 16 (9). Pp. 1280-1284.
12. Kaya, A. Cultural reification in Circassian diaspora: Stereotypes, prejudices and ethnic relations // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2005. № 31 (1). Pp. 129-149.
13. Kaya, A. The Circassian Diaspora in and outside Turkey // Problems of Post-Communism. 2014. № 61 (4). Pp. 50-65.
14. Shami, S. Historical processes of identity formation: Displacement, settlement, and self-representations of the Circassians in Jordan // Iran and the Caucasus. 2009. № 13 (1). Pp. 141-160.
15. Zhemukhov, S. The birth of modern Circassian nationalism // Nationalities Papers. 2012. № 40 (4). Pp. 503-524.